

На секретной глубине

Создатель трех поколений подводных лодок академик Ковалев не ставит крест на "Булаве".

Какие перспективы у ракетного комплекса "Булава"? Какая ситуация в подводном кораблестроении? Где готовят экипажи атомных подводных лодок? Об этом и не только корреспондент "РГ" беседует с генеральным конструктором ЦКБ "Рубин", создателем трех поколений подводных ракетно-носцев академиком Сергеем Ковалевым.

Российская газета: Сергей Никитич, знаем, что вы остро переживаете проблемы, возникшие у создателей ракетного комплекса "Булава", но оптимизма при этом не теряете. А как оцениваете нынешнюю ситуацию в подводном кораблестроении?

Сергей Ковалев: Внятной государственной стратегии тут пока не видно. Есть отдельные президентские программы, по одной из которых мы строим стратегические ракетно-носцы. В свое время они попали в указ президента о поддержании и развитии морских стратегических вооружений. В последние годы важнейшей задачей был также ремонт подводных лодок проекта 667 БДРМ.

РГ: Ракетные корабли этой серии считали, что называется, по головам на недавних переговорах президентов Медведева и Обамы в Москве.

Ковалев: Сейчас эта часть программы завершается - уже шестой по счету корабль проходит обновление в центре судоремонта "Звездочка". Другое направление - строительство ракетно-носцев серии "Борей" и создание для них новой морской ракеты "Булава".

РГ: На вашей памяти отрабатывалось несколько поколений ракетного оружия для ВМФ. Как это обычно делалось? И с чем было связано решение проводить испытания "Булавы" непосредственно с подводной лодки?

Ковалев: Обычно первый этап - пуски макетов ракет из затопляемого плавучего стенда. Это делалось в Балаклаве. Тем самым проверяли, как ракета проходит подводную часть траектории и как она выходит на поверхность. После этого такие же испытания делали уже на ходу - на какой-нибудь переоборудованной лодке.

Затем на полигоне в Неноксе с наземного стенда энное количество раз стреляли ракетой на дальность. В общем, большая программа была. Пуски были и успешные, и, как говорили, частично успешные. Или - частично неуспешные. Ведь отрабатывалась невероятно сложная техника.

РГ: И если что-то не так?

Ковалев: Разбирались, вносили какие-то коррективы. Случалось и так, что одна проблема уходила, но возникала другая. А знали об этом только те, кому положено. Прессу в эти дела, хочу заметить, не посвящали.

После того как набирали положительную статистику пусков с наземного стенда, делали заключение, что ракета уже достаточно отработана, и ее разрешалось грузить на подводную лодку. С этого момента уже проводились так называемые совместные летные испытания. То есть испытания подводной лодки совмещались по времени с испытаниями ракетного комплекса. Когда по статистике пусков убеждались, что ракета летает нормально, ракетный комплекс вместе с подводной лодкой принимался на вооружение.

РГ: А почему с "Булавой" все переиначили?

Ковалев: Потому что уже не было погружаемого стенда в Балаклаве. И в Неноксе не было условий, чтобы пускать эту ракету с берега.

РГ: Создать нужный стенд и новую шахту уже бы не успели?

Ковалев: Во-первых, не успели бы. А во-вторых, денег не было.

РГ: Именно поэтому и отказались от наземной отработки?

Ковалев: Не только от наземной, но и от пусков с погружаемого плавучего стенда. Начинать стрельбы прямо с подводной лодки мы предложили потому, что были уверены: с кораблем ничего не случится даже в том случае, если ракета взорвется при старте. Такой прецедент уже был на одном из заказов: почти 100-тонная ракета разрушилась и загорелась прямо в шахте - и лодке ничего...

Сейчас большой вред приносят сокращение и даже полная ликвидация аппарата военных представительств на предприятиях, поставляющих технику как для ракет, так и для подводных лодок. Мы имели случаи неудачных пусков по причине поставки некачественных комплектующих, которые воен преды не пропустили бы.

Ответ паникерам

РГ: Вы выходили в море с экипажем "Дмитрия Донского" на самый первый и почти на все последующие пуски "Булавы". Как вам это позволили?

Ковалев: (вскидывает брови) А кто мог не позволить?

РГ: Ведь вы - генеральный конструктор. Из соображений безопасности и с учетом вашего возраста "сверху" могли приказать: Сергея Никитича - на судно обеспечения. Как говорится, от греха подальше...

Ковалев: Нет, вы знаете, я как-то сам привык собой распоряжаться. И потом, заметьте, мы фокусов не делаем. Испытания проводят совсем не для того, чтобы проверить, не раздавит ли прочный корпус давлением воды, не воткнется ли лодка носом в грунт...

РГ: Это все просчитывается на моделях и заведомо исключается?

Ковалев: По-другому просто быть не может. Скажем, когда решаемся на глубоководное погружение, мы ведь не за тем идем, чтобы посмотреть, как она - сломается или не сломается. Мы уверены на сто процентов, что не сломается. Но где-то могут оказаться повышенные напряжения - мы их замеряем, где-то могут протечки возникнуть. И, конечно, особая статья - отработка нового вооружения.

РГ: Создатели "Булавы" из Московского института теплотехники во время испытательных пусков были вместе с вами на "Дмитрии Донском"?

Ковалев: На лодке были замы Юрия Соломонова. А он наблюдал, как правило, с надводного корабля.

РГ: Было важно увидеть, как ракета выходит?

Ковалев: Как выходит - это раз. А во-вторых, там быстрее можно получить информацию от береговой телеметрии, которая фиксирует полет ракеты: первая ступень отделилась, вторая ступень... При нахождении в лодке он этого не получит.

Что же касается публичных оценок и участия прессы, то далеко не всегда это полезно. Когда мы стреляли из Неноксы (а число испытательных пусков было значительно выше), об этом знать никто не знал. Хорошо полетела ракета или плохо - это дело генерального конструктора ракеты. Если она полетела не так и не туда, он и должен разбираться, из-за чего это произошло. И не надо драматизировать ситуацию, будто мы вышли на последний решительный бой и проиграли...

РГ: Бой не последний?

Ковалев: Да это вообще не бой, а разработка сложной ракетной техники. Очень сложной.

РГ: А когда пишут, что это американцы над нами издеваются? Попросту говоря, дурят "Булаве" мозги, воздействуют на нее неконтактным способом - с помощью мощных радаров, лазерных лучей и т.п.

Ковалев: Да чепуха все это. Не было и нет ни у кого таких возможностей.

РГ: А что ответить на упрёки критикам новой ракеты, которые утверждают, что у нее нет модернизационного запаса? Да и забрасываемая нагрузка у "Булавы" значительно меньше, чем у разработок ГРЦ Макеева...

Ковалев: Поэтому и ракета не сто тонн, а тридцать. "Булава", вне всякого сомнения, гораздо более совершенная ракета. Хотя мы и отстаем в электронике, она построена на гораздо более совершенных материалах, на другой элементной базе. Твёрдотопливные ракеты по всему миру летают. Летает "Тополь". И "Булава", я уверен, полетит.

В 81-м, когда уже был составлен приемный акт на передачу флоту головной подводной лодки 941-го проекта - это нынешний "Дмитрий Донской", готовой ракеты для него тоже не было. Комплекс Д-19 еще отрабатывался с наземного стенда в Неноксе. А пуски ракет с подводной лодки начались лишь в 82-м. В том же году их приняли на вооружение и утвердили приемный акт на головной корабль. Об этом мало кто знает, и в прессе без конца твердят: головная лодка практически готова, другие на подходе, а ракеты к ним еще нет. Так заранее никогда и не было!

В прочном корпусе

РГ: Не так давно мы напечатали в газете ваш снимок, сделанный на борту "Дмитрия Донского" во время очередных испытаний. Один из читателей тут же откликнулся: "Я знаю, почему у С.Н. глаза такие грустные. Вспомнилось его крылатое выражение: "Сдадим наши неудовлетворительные знания на "хорошо" и "отлично". Вы правда так говорили?

Ковалев: Не совсем. Я говорил, что по худшим в мире чертежам строятся лучшие в мире подводные лодки. Бывает, что когда лодка сдана, о нас забывают. На заводе говорят: это мы построили корабль. А КБ вроде как и ни при чем. А когда неприятности при постройке, кричат: завод ни при чем, это "Рубин" в чертежах напортачил...

РГ: А знания, подготовку экипажей как оцениваете? Отличается нынешняя молодежь от поколения тех, кто осваивал первые атомные лодки?

Ковалев: В последнее время я выходил в море только на "Дмитрии Донском". Раньше здесь командиром был Аркадий Романов, а сейчас Олег Цыбин. У них великолепный экипаж. Но мне и прежде в плохие экипажи попадать не приходилось. Подготовка личного состава на стратегические лодки - я не могу говорить обо всем подводном флоте - как правило, хорошая. И командиры - очень умные ребята.

РГ: Они ведь вам уже во внуки годятся?

Ковалев: Примерно так. Моему старшему внуку Никите уже тридцать пять. На подводной лодке мало быть просто технически грамотным и дисциплинированным офицером. Нужны большой кругозор, эрудиция, волевые качества. Таким был первый командир "Акулы" Александр Васильевич Ольховиков.

РГ: Он стал Героем Советского Союза и до распада СССР командовал учебным центром ВМФ в Палдиски?

Ковалев: Да, я у него бывал. И должен сказать, что та тренажерная и учебно-материальная база, которая была в свое время создана в Палдиски, а затем перемещена в Обнинск, в полном объеме еще не восстановлена. А без этого нельзя организовать полноценную подготовку экипажей для службы на кораблях четвертого поколения типа "Юрий Долгорукий".

РГ: Сами подводники про "Долгорукий" говорят, что у него на ходовом мостике обзор маловат - швартоваться неудобно...

Ковалев: Это вам скажут про любую подводную лодку. На моих проектах - точно так же командир при швартовке не видит ни носа, ни кормы. Если он хочет на самом деле видеть, дана возможность выбраться на крышу ограждения - поднимается поручень, оттуда можно смотреть и контролировать. И на "Бореях", если надо, такая штука будет сделана. Но когда приносятся в плавании, никто на мостик, на крышу не лезет. Потому что командир прекрасно знает, что делает швартовная команда в носу, что делает в корме.

Как моряк императору

РГ: Вы много лет создавали оружие. Никогда не ловили себя на мысли, что в этой жизни могли бы делать что-то более полезное для людей?

Ковалев: Самое полезное для людей - это то, что нет войны, а есть мир. Это, к сожалению, не от нас зависит. Нельзя ставить вопрос так, как вы его ставите: хорошо бы всем заниматься разведанием незабудок. Созданный в СССР оборонный комплекс и люди, которые в нем работали, предотвратили войну, которая

буквально нависала.

РГ: А когда на всех углах стали твердить, что мы тем самым страну разорили: лодки, ракеты, самолеты - в итоге пришли к разбитому корыту в начале 90-х...

Ковалев: Это все перекосы. Сначала в одну, потом в другую сторону. Затраты на оборону были очень большими - и у нас, и у американцев. Другое дело, что народное хозяйство наше оказалось неэффективным.

РГ: К тому времени, когда это стало очевидным, вы занимали высокое положение в ВПК, с вашим мнением считались. Можете объяснить, как случилось, что наше судостроение - единая и управляемая отрасль - рассыпалось на мелкие фрагменты? А вместе с ней и Общемаш - ведомство, где делали ракеты.

Ковалев: Об этом рассуждать сейчас - пустое дело. Когда провозгласили новое мышление, стали говорить, что будем обмениваться незабудками, а не ракетами. И что торговля вооружениями - безнравственное занятие. Пресса упирала: вот строим авианосец, а сколько он стоит? И если бы его не строить, а раздать эти деньги, по сколько бы рублей каждый получил... Словом, идиотизм был полный. Никто ведь не задумывался, а где станет работать тот человек, которому не велели впредь строить авианосцы.

РГ: Но ведь можно было строить танкеры, рыболовецкие суда, круизные лайнеры, в конце концов...

Ковалев: Это все из области благих пожеланий. А что мы видели на деле? Одна за другой пошли реорганизации государственного управления. Хотели резко сократить административный аппарат, а закончилось тем, что он разросся пуще прежнего. И что самое главное - эти люди как управленцы совершенно неэффективны.

РГ: Год назад создана Объединенная судостроительная корпорация. Ее Санкт-Петербургский офис разместился прямо в здании "Рубина". Это решение, по-вашему, со знаком плюс? Будет от него польза или нет?

Ковалев: (Долгая пауза.) Не знаю. Пока я их функций не представляю - чем они станут руководить, откуда у них будут деньги. Сами должны заработать? Но теперь, в условиях кризиса, это трудно себе представить. Потому что конкурировать в судостроении с такими странами, например, как Южная Корея, все равно не сможем. У нас производительность не та, климат не тот. И просто гигантские расстояния внутри государства. У нас, куда ни кинь, получается дороже.

РГ: Президент ОСК Владимир Пахомов говорит, что догонять и конкурировать с Кореей - такой цели не стоит. А вот кооперироваться с ними, перенимать опыт - другое дело. И корейцам это может быть интересно, потому что в лице Объединенной судостроительной корпорации они получают определенные гарантии со стороны государства. Уже не разрозненные предприятия выходят на внешний рынок, а сделана попытка собрать в один кулак все судостроительные возможности...

Ковалев: Да не очень-то мы собрали. Не очень. Есть уже вполне определившиеся частные структуры...

РГ: Но общий вектор на собирание активов правильный? Или надо оставить, как было? Пусть и дальше Амурский завод остается в свободном плавании, отпустить на волю калининградский "Янтарь" и те верфи, что давно приватизированы в Санкт-Петербурге?

Ковалев: Вы вспомните, с чего все началось. Это не судостроение. Это монетозарабатывание. Каждый смотрит, где что может отхватить. Один берется за какую-то работу, другой считает, что выгоднее продать оборудование. Поэтому как заработает система, что сейчас создается, я не знаю и гадать не хочу.

РГ: А вот ветеран-подводник Эрик Ковалев в предисловии к вашей книге "О том, что есть и было..." высказался вполне определенно: чтобы все в судостроении было правильно и в нужном направлении развивалось, надо воссоздать структуру вроде бывшей ВПК и поставить во главе Сергея Ковалева - с полномочиями вице-премьера. Как вы к этому относитесь?

Ковалев: Думаю, что по моему сегодняшнему возрасту должность меньше императора не годится.

Визитная карточка

Ковалев Сергей Никитич в 1958 году возглавил в ЦКБ-18 (ныне ЦКБ МТ "Рубин") работы по

созданию атомной подводной лодки проекта 658. И с тех пор является главным, а с 1983 года - генеральным конструктором всех АПЛ и подводных крейсеров стратегического назначения, вооруженных баллистическими ракетами. В 1971 году приступил к проектированию тяжелого атомного подводного крейсера по проекту 941 "Акула". В боевой состав было принято шесть таких кораблей, которые по праву считались самыми мощными в мире. Всего по проектам С.Н. Ковалева построены 92 подводные лодки.

Академик РАН, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, в 2007 году удостоен Государственной премии РФ.

Уже в зрелом возрасте серьезно занялся живописью. Принят в Союз художников России.

Кстати

На СЕВМАШЕ, куда Сергей Никитич приезжал по делам службы несчетное количество раз и где, случилось, по полгода жил безвыездно, решили организовать его персональную выставку.

Но не из моделей ракетных АПЛ, созданных корабелями по его проектам, а из пейзажей, натюрмортов и портретов, написанных самим конструктором. Незадолго до этого питерское отделение Союза художников России приняло академика Ковалева в свои ряды.

Экспозицию из двух десятков живописных полотен разместили в музее Севмаша и с напряжением ждали автора - понравится ли? Он появился на пороге в строго обозначенное время.

- Вот, Сергей Никитич - ваши картины...

- Почему? - одно-единственное слово мгновенно разрядило обстановку.

Тогда же я узнал, что вслед за двумя раритетными сборниками "Анекдоты об академике" и его собственной книгой-размышлением "О том, что есть и было..." в ЦКБ "Рубин" вышло поэтическое творение - "Письма внукам". Автор стихов и рисунков к ним - Сергей Ковалев.

От редакции

15 августа генеральному конструктору ЦКБ "Рубин" академику Сергею Ковалеву исполнилось 90 лет. "Российская газета" сердечно поздравляет Сергея Никитича со знаменательным юбилеем.

Александр Емельяненко

Автор: Артур Скальский © Российская газета АРМИЯ, РОССИЯ 2926 18.08.2009, 17:44 169
URL: <https://babr24.com/?ADE=80304> Bytes: 16776 / 16291 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)